Стоя напротив ужасающей твари, юноша смотрел на неё широко раскрытыми глазами. Зрачки в них заметно подёргивались, метались, а сам он стал много меньше, походя теперь на ребёнка. В прошедшем бестолковом «сражении» парень применил абсолютно всё, что только мог, пытаясь одолеть это чудище.

Никакие физические воздействия не причиняли противнику и толики вреда. Даже успевший проявить себя «телекинез» не показывал толковых результатов на образине. Та, издеваясь, клекотала, как насекомое, изображая гогот. Оно визжало, рвалось и тявкало, вело себя по-ребячески в один миг и по-стариковски мудро – в другой. Каждые несколько секунд оно тасовало маски, будто колоду.

- В тебе есть хоть что-то своё, монстр? – Сохраняя ясный рассудок, Никита подавил испытываемый страх.

Повсюду царила разруха, в воздухе витала пыль, но здесь всё так же стоял копчённый, даже горелый смрад от сжигаемых тел. Именно так проявлялось присутствие в физическом мире этой пародии на Джинна. Хотя подросток не знал, где проходила грань между его собственными действиями и фактом существования этого Нечто.

- А твоего, свойного, чего-нибудь наберётся, щепа елейная? – Недовольное старушечье бормотанье прокатилось по разрушенной местности, после этого в сию же секунду трансформируясь в мужской наглый и дерзкий бас: – Ты ведь, ха-ха, просто чужое спиздил! Вор, бездарь! Ха-ха-ха!!!

Хоноровский не отвечал, а разглядывал бездействующее нечто. Оно его ещё ни разу не атаковало, лишь издеваясь, но он даже и не думал оставить его здесь одного. Что оно может натворить в таком случае, в конце-то концов? Он должен убить Это! Сколько бы порождение Джинна не меняло лица, некоторые черты оставались при нём: подлое и мерзкое ехидство, а также излишняя суетливость. Будто гадкий ребёнок решил подразнить своего неприятеля, не имея возможности сделать что-то действительно серьёзное.

Ситуация здорово напрягала его, но венец эволюции не прекращал активно думать. Первое время он ждал каких-либо атак, но их не следовало. Ему не отвечали, и то первое действие – выход твари наружу – было единственным, что причинило ему неудобства. Очевидно, что монстра сковывали какие-то правила, и его противник прекрасно понимал, какие.

- Да тебя же, уродца, отправили ко мне в качестве маленькой мести… – Сказал нелюдь. – Ты мне и сделать ничего, получается, не можешь, так – лишь убегаешь и раздражаешь, как крыса поганая.

Ретивый и резвый ранее дымный гуманоидный силуэт застыл, словно попав в смолу. Эта красноречивая сцена заставила идеальный симбиоз насмешливо ухмыльнуться и продолжить:

- Ты меня всем своим отвратительным существом ненавидишь… Будь такой шанс, точно бы атаковал меня. А так ты даже меньше, чем оскорбление от своего создателя. Ты всего лишь его плевок в мою сторону.

Улыбка человека-вируса стала совсем неприличной, когда он продолжал озвучивать свои мысли. Он делал это не из какой-нибудь логической причины, но потому, что это заставляло и его самого почувствовать себя лучше. Лишь меньше минуты назад он был на грани паники, не имея возможности что-либо сделать, но уже сейчас… Держал ситуацию под контролем.

- Заткнись, щенок! – Прокуренное скрежетание какого-то старика напоминало приглушенный медвежий рёв. – Блядский ты выродок! Чтоб ты сдох, погань мелкая!

- Что, правда глаза режет? – Насмешливо вопросил Никита.

- Твар-р-рь! – Рокочущий выкрик говорил сам за себя, замещая любые пояснения от его хозяина.

Юноша, совершенно неожиданно для пламенного отродья, присел на горячую землю. Он полубезумно ухмылялся, а его зеницы бегали по округе. Очевидно, он продумывал план по устранению своего неприятеля. Чудище бесновалось, брыкалось подле него, вопило, визжало, скрипело, клокотало и щебетало, но всё это было бесполезно. На него даже внимания почти не обращали.

Через минуту тщательных раздумий от парня отделилось три маленьких части его плоти, и все они забурились в землю, приняв форму, напоминавшую червей. Нечистивое создание даже не обратило на это внимание, полностью занятое утолением своей ненависти. Казалось, оно страдало даже физически, не имея возможности сделать хоть что-нибудь вредное для Хоноровского.

Для того, что собирается применить нелюдь, в любом случае понадобится кошмарное количество биомассы. А так как он очень сильно навредил окружающей местности, то его «дронам» придётся здорово удалится отсюда, чтобы начать собирать материал в быстром темпе.

«Смотря с такой стороны, это даже хорошо, что тебе, придурку горелому, не пришло в голову помчаться в Йомитан или к базе охотников…» – Скосив взгляд на монстра, подумал он. – «Я же говорил не трогать только мою семью. Здесь могут быть и другие условности, но приму за аксиому, что он просто-напросто зациклен на мне.»

Его реактивная эволюция работает постоянно. Минута за минутой, час от часа он становится сильнее, крепче, быстрее, и каждое из пяти чувств лишь улучшается. Он через час уже, пускай и незначительно, но превосходит самого себя из прошлого. Однако это же неестественно быстрое развитие может быть подстёгнуто в определённом направлении, но лишь двумя способами – желанием самого венца эволюции и при какой-либо форме стресса.

Он на неплохом уровне представляет работу и функции генов и прочих элементов своего и многих других организмов, однако то, что ему нужно, сложно воспроизвести даже с его знаниями. Вернее, почти невозможно. Его единственная надежда – уповать на естественный ход. Его выбор – вызвать стресс у себя искусственным путём.

Его способность «телекинеза», вероятно, своей основой упирается в квантовый мир, и ключ к решению нынешней проблемы вполне может крыться именно в нём. Самый известный теоретический опыт в квантовой механике проведён с котом, и в нём разъясняется влияние случайного наблюдателя на любой объект, который находится в «неопределённом» состоянии… Ему нужно что-то такое. Ему необходимо научиться манипулировать самой реальностью, обходя любые обыкновенные физические законы.

Поджав уста, подросток нахмурился, когда начал трансформировать свой организм, создавая в том десятки «фабрик» самых различных гормонов, которые отвечают за страх и возбуждение. Молекулярные цепочки преображались из изначального варианта, повышая свою эффективность. Например, одна лишь капля его варианта адреналина стала способна превратить обычного человека в овощ, а его новые органы могут производить десятки таких капель в секунду.

Периодически идеальный симбиоз обращал своё внимание на недоброжелателя, чтобы тот ненароком не начал понимать, что что-то не так. Ему определённо не нужно было, чтобы такая образина вдруг придумала способ ему серьёзно нагадить. Он не приступал к выполнению своего плана до того момента, пока те самые «черви» не вернулись к нему, пробурив себе путь.

Невнимательная сущность не заметила его творений.

- Почему ты стал больше, подлец? – Вкрадчивый и медовый женский голосок донёсся из пульсирующего чёрного марева.

Оно, очевидно, поняло, что что-то не так. Впрочем, всякие сомнения и вопросы у монстра, состоявшего из сплошного смога, исчезли, когда его цель в лютом испуге распахнула свои глаза так широко, как никогда до этого.

Тёмные зрачки сузились, лицо побелело, сравнявшись с первым снегом, а губы аж посинели. Мальчишка приоткрыл рот и его всего затрясло.

- ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! – Получив желаемое, оно тут же разлилось в шипящем, тянущем гоготе.

Смех перетекал то в лошадиное ржание, то в лай гиены. Страшилище рвало своё угольное лицо страшными когтями раз за разом, безумно радуясь. Безобразное и фантасмагорические зрелище длилось ещё секунд двадцать, прежде чем жалкое подобие Джинна ощутило нечто крайне странное. Оно не могло описать свои ощущения с точностью, однако...

Огненное порождение почувствовало себя так, словно все его «нити» резко и в один миг обрубило. Оно могло взаимодействовать с окружающим миром, и тот мог с Этим, но, фактически, никакого контакта между ними не было. Монстр пытался осознать, что происходит, но потом ощутил «подвешенное» внимание одного конкретного наблюдателя. Никакого более не было, будто они в этом мире совсем одни.

- Ты… – Плясавший и гомерически смеявшийся ранее воплощённый ужас и сам ощутил страх перед чем-то непонятным. – Смертная мра-…!

Последний истошный выкрик, полный неожиданного испуга, заставил Никиту насмешливо ухмыльнуться. Будучи радостным и довольным, он, неумолимо уменьшаясь после применения новой способности, наблюдал за рассеивающимся чёрным силуэтом…

http://tl.rulate.ru/book/68234/2713295